

Тайны следствия: убийство в Новый год и череп на «Прогрессе» (Газета Кемерово)

Кемеровские следователи каждый день сталкиваются с историями, которые и не снились сценаристам. Вдали от камер и съёмочных площадок их работа намного сложнее – ни в одном фильме вам не покажут грандиозный документооборот, утомительные дежурства и бездну человеческого горя, в которую этим людям приходится погружаться ежедневно.

«Газета Кемерово» поговорила со следователями из следственного отдела по Кировскому району о запутанных делах, убийстве накануне Нового года и черепе, который совсем недавно нашли на заводе «Прогресс».

«Каждое дело – маленькая жизнь»

Уже много лет кемеровчане самым криминальным районом города называют Кировский. О нём сочиняют шутки и страшные истории. Говорят, что лучше не ездить туда в одиночку по вечерам. Но это стереотип: Кировский – такой же, как и все остальные, только чуть более отдалённый и самобытный. Так считает **Николай Стромов**, заместитель руководителя следственного отдела по Кировскому району СУ СК РФ по Кемеровской области.

Мы идём к небольшому зданию по улице Потёмкина. Именно здесь команда из шести сотрудников расследует преступления, допрашивает свидетелей и подозреваемых, готовит обвинительные заключения для суда.

– Я работаю в Следственном комитете с 2009 года, – рассказывает Николай Стромов. – Окончил юридический факультет КемГУ и сразу же устроился на работу своей мечты. Не поверите, со школы хотел стать следователем... Когда мне предложили переехать в Тайгу и стать сотрудником местного отдела, сразу же согласился. Я женился в августе, а в сентябре мне пришлось переехать в другой город. Моя жена осталась в Кемерове. У нас семья правоохранительная, мы ведь и учились вместе, и практику проходили. Поэтому она меня понимала, да и понимает до сих пор. Около полугода мы жили в разных городах и виделись только по выходным. Но разлуку мы выдержали с честью, она нашу любовь только укрепила...

В 2012 году Николай вернулся в родной город. Его пригласили работать в следственное управление, в первый отдел по расследованию особо важных дел. Он занимается расследованием резонансных, сложных преступлений против личности и общественной безопасности: убийства, изнасилования, деятельность организованных преступных групп.

В октябре 2016 года Николай Стромов стал заместителем руководителя следственного отдела по Кировскому району. Он контролирует работу следователей, проверяет уголовные дела, выезжает с коллегами на место происшествия, делится с ними опытом.

– Это новое для меня направление, в котором нужно развиваться. Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом! Стремлюсь быть универсальным солдатом, который готов ко всему, в том числе и к моральным переживаниям. Далек не каждый может нести нашу службу. Мы же, как правило, работаем с горем других людей. Невозможно оставаться равнодушным, хотя эмоции приходится держать под контролем, чтобы рассуждать трезво и правильно анализировать ситуацию, – объясняет следователь.

Для следователя каждое дело – маленькая жизнь, прожитая вместе с двумя семьями – потерпевшего и обвиняемого. С одной стороны – пострадавший человек и его близкие, с другой – тот, кто совершил преступление. И порой он искренне сожалеет о случившемся, раскаивается. Следователь должен быть объективным и беспристрастным, но по-человечески сочувствует он каждому. Ситуации ведь бывают разные, говорит Николай Стромов.

– Скоро заседание по делу, расследование которого мы недавно завершили, – рассказывает он.
– Пятилетняя девочка нашла в тумбочке травматический пистолет «Оса», пока её мама была на кухне. Он принадлежал отчиму, которого дома не было. Ребёнок играл с оружием, пока не выстрелил себе в глаз. Благодаря профессионализму врачей девочка осталась жива, но глаз потеряла. Когда мы получили этот сигнал, то были настроены негативно – думали, что семья асоциальная, не досмотрели за ребёнком. Но на месте происшествия мнение изменили: нас встретила молодая семья, родители были убиты горем после случившегося. Глава семьи места себе не находил. В доме было чисто, у девочки очень много игрушек, о ней заботились. Хозяйка была беременна вторым ребёнком, вот-вот рожать. Скажу сразу, несчастье на её здоровье не отразилось – роды прошли успешно. Семья смогла пережить эту трагедию. Посмотрим, какое решение примет суд. Но помимо уголовного наказания, обвиняемый уже сам себя приговорил – к чувству вины.

Всё люди разные. Поэтому не бывает двух одинаковых преступлений – как и отпечатков пальцев, генотипов... Они порой похожи друг на друга, но каждый случай уникален. Нельзя работать по шаблону, памятке или методичке. Нужно всегда видеть в потерпевшем или обвиняемом человека, который попал в беду, считают следователи.

Последний локомотив

Первое в жизни дело Николай Стромов расследовал в посёлке Сураново под Тайгой. Это железнодорожная станция – жилых домов мало, остались там одни пенсионеры, а почти вся молодёжь в город уехала. Автомобильной дороги нет. Добраться до этого населённого пункта можно было исключительно на электричке. Сигнал об убийстве уже поступил, а до следующего поезда – шесть часов. Что делать следователям? Рискнули и поехали на полицейском УАЗе...

– Дело было в октябре, уже холодало, – вспоминает Николай Стромов. – Ехали мы по лесу, по бездорожью. Через 13 километров пути машина встала намертво. Сотовый телефон в лесу не работал, пришлось забираться на крышу автомобиля, но и это не помогло. Поэтому мы пошли пешком, по рельсам. Когда добрались до места, уже стемнело...

Трагедия произошла в доме пожилых супругов. Хозяину дома недавно исполнилось 64 года, всю свою жизнь он был военным. После выхода на пенсию они с женой перебрались в Сураново – завели небольшое хозяйство, огород. В тот вечер к ним в гости пришла сестра супруги, вместе они ужинали и телевизор смотрели. Пока не услышали стук в окно.

Покой их нарушил сосед. Молодой парень многих в Сураново обижал, ввязывался в

конфликты, несколько раз уже побывал в колонии. Зная об этом, пенсионеры его в дом не пустили – мало ли, что может случиться. А он не успокоился: забрался к ним на чердак и спустился в дом.

Хозяин дома его встретил, началась ссора – чего ты, мол, к нам в дом врываешься? Слово за слово, незваный гость нож выхватил. И тут же ранил ножом жену хозяина, стал угрожать её сестре. Пенсионер вступил с ним в схватку, отобрал нож и не выдержал – ударил им противника. Удар оказался смертельным.

– Ситуация была тонкой, – вспоминает следователь. – Нам нужно было разобраться, самооборона это или нет. Человек защищал свою семью, погибший мужчина ударил первым. Но примечательно, что несколько ран погибший получил после того, как прекратил нападение. Угрозы не было, он отступил на несколько шагов назад, схватился за раны... И в этот момент получил смертельное ножевое ранение в грудь.

Следственные действия мы закончили уже ночью. С подозреваемым, телом погибшего, вещественными доказательствами отправились на станцию – снова пешком. На улице было холодно. Чтобы согреться, пришлось разжечь костёр. Поезд долго не шёл. Выручило руководство следственного отдела: коллеги связались с начальником вокзала, и нас подобрал локомотив, который возвращался с ремонта. Погибший ехал на нём в последний раз, уже после гибели.

– Вам было страшно в первый раз столкнуться со смертью?

– Думаю, нет. Я больше боялся допустить ошибку, сделать что-то не так. В должности следователя на тот момент я отработал только месяц, чувство ответственности огромное... Но всё прошло успешно. В ходе расследования мы установили все обстоятельства, эксперты провели все необходимые исследования, предъявили обвинение жителю посёлка Сураново по статье 108 «Убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны». В суде уголовное дело прекратили за деятельным раскаянием подсудимого. Военный и его семья вернулись к прежней жизни.

– Как вы справляетесь с отрицательными эмоциями после криминальных выездов?

– Конечно, сталкиваться со смертью и горем очень тяжело. Некоторые могут совсем холодно к этому относиться, кто-то, наоборот, очень сильно переживает. Но на месте происшествия нужно убирать все эмоции в сторону. Они мешают анализировать ситуацию и делать верные выводы.

У каждого следователя есть свой способ восстановить душевное равновесие. Мне всегда помогает общение с семьёй. У меня есть любимая жена и маленькая дочь. Сейчас мы ждём второго ребёнка и очень счастливы.

А ещё, когда руки опускаются, я всегда вспоминаю слова моей мамы. Она всю жизнь проработала в прокуратуре и остаётся для меня примером во многом. Так вот, она однажды сказала: «Самое главное, сынок, помни: ты делаешь доброе дело!». Мне от этой мысли всегда становится легче.

Новогоднее расследование

– В первый свой год я дежурил 31 декабря, как самый молодой следователь – была у нас такая традиция. В шесть утра звонок из дежурной части: полицейские нашли убитого человека в его собственном дворе. Его жена была ранена и оставалась в доме, который преступники пытались сжечь. В комнатах по углам они разбросали вещи, которые, к счастью, так и не разгорелись. Иначе бы женщина сгорела заживо...

Но она выжила. Именно её показания привели нас к подозреваемым – двум молодым людям, знакомым убитого хозяина дома. На месте преступления мы нашли их следы, на одежде эксперты обнаружили следы крови. Нам удалось быстро собрать доказательства, под грузом которых задержанные во всём признались.

Раскрыть преступление и задержать подозреваемых нашей команде удалось меньше чем за 12 часов. Меня поддержали коллеги из следственного отдела, которые не работали в этот день, но прибыли ко мне на помощь. Благодаря слаженной работе мы завершили первоначальные следственные действия к 23:00.

Дома меня уже ждала жена. Она приехала в Тайгу за день до этого, 30 декабря, а мы ещё толком не виделись. Я вошёл в дом, прилёг на диван на пару минут и... благополучно вырубился. Супруга разбудила меня за 15 минут до боя курантов, и мы вместе встретили Новый год. Потом и коллеги к нам пришли...

Утром 1 января мы вернулись в отдел, чтобы продолжить работу над делом и отрабатывать оперативные сигналы. Все праздничные каникулы провели на рабочем месте – в этом особенность нашей службы. В любую погоду, зимой и летом, в будни и праздники... Результат этой работы – решение суда, вступившее в законную силу. Дело, которое мы расследовали накануне Нового года, завершилось успешно – оба преступника были осуждены более чем на 10 лет лишения свободы в колонии строгого режима.

«А череп-то не мой!»

Николай Стромов рассказал нам ещё одну историю, из недавних. На заводе «Прогресс» нашли череп. Человеческий. Время его не пощадило – нижняя челюсть пропала, сам он пожелтел от времени. Может, и дальше бы лежал на стылой земле, да собаководы во время прогулки на него наткнулись. И ту же вызвали полицию, потрясённые увиденным.

Эксперты заявили, что череп принадлежал мужчине 40–50 лет. Большого сразу сказать было нельзя. Работа продолжилась, а следователи начали разбираться, откуда в промзоне взялся фрагмент человеческого тела. Первым делом пошли опрашивать её «жителей» – бездомных, которых немало на территории «Прогресса».

Те заголосили, узнав о страшной находке. Жалко, мол, хороший был мужик... Подумали, что это их старый друг, Александр Василич, который как сквозь землю провалился. Вестей от него не было полгода, а то и больше.

Правда, вскоре они крестились от ужаса, когда Василич собственной персоной нарисовался на пороге. Живой, здоровый, да ещё и румяный – как с курорта! Следователям пришлось счастливчика допросить, в кабинете Кировского отдела мы с ним и встретились.

Александр Васильевичу Кирюхину* 57 лет. У него руки рабочего человека – чёрные, натруженные. Он устроился сторожем и грузчиком, живёт с дочерью в Кедровке. Но иногда ночует и в комнате отдыха на своём объекте в Кировском.

– Вы знаете, Александр Васильевич, по какому поводу вас вызвали?

– Слышал про это. А череп-то не мой! Меня просто найти не смогли. Ребята думали, что я погиб. Но всё это время я был в колонии-поселении Орлово-Розово. Меня осудили на 10 месяцев за угрозу убийством. Как это случилось? Мы ведь на «Прогрессе» за порядком следили – как придут наркоманы, сразу выгоняли. Вот и произошёл очередной такой случай. Они уходить не хотели, один даже попытался меня ударить. А я ему сказал: «Тронешь – убью...» Его подруга возьми да напиши заявление... Вот и осудили меня.

Но о том, что случилось, не жалею – в колонии-поселении было хорошо. У нас там была золотая начальница, мы трудились и жили неплохо. Во время работы я даже женщину встретил хорошую... Мы часто видимся, она тоже уже на свободе. Даже в гости к себе иногда приглашает (улыбается).

– Как думаете, кому может принадлежать череп? Может, драка у вас на «Прогрессе» была?

– Понятия не имею, чей это череп может быть! На «Прогрессе» я жил два года подряд –

охранял цех на территории бывшего лесозавода и работал кочегаром в котельной. За это время у нас ни одного конфликта было.

– Есть такая примета: если за мёртвого посчитали, жить будете долго...

– Я знаю, да. И ведь мёртвых я уже находил! Жутко это. Что у вас за работа такая? Однажды грибы собирал в Берёзовой роще и на тело наткнулся. Так перепугался, аж корзинку бросил. Потом ведь и не нашёл её. Того человека уже и узнать было нельзя, долго пролежал. Потом меня в полиции допрашивали. Не знаю до сих пор, кто это был. Через несколько лет на рыбалке руку человеческую из Томи выловил. Сердце чуть от ужаса не остановилось! Теперь вот череп этот...

Следователь долго беседует с Александром Васильевичем о том, как живут его знакомые с «Прогресса». Его радует, что к ним регулярно приходит участковый, что почти все они работают и имеют свой кусок хлеба. И в ангарах живут легально – как кочегары, сторожа, дворники.

Задача следователей – не только установить истину, но и понять, почему было совершено преступление. Если есть внешние причины, то их нужно устранять. Это может быть торговля наркотиками и спиртным, недобросовестная работа органов опеки или что-то ещё. Обнаружив подобные факты, сотрудники следственного отдела вносят представление в прокуратуру, администрацию города. Так они предотвращают преступления, которые могут произойти в будущем.

Мы прощаемся с Александром Васильевичем, его ждут на службе – скоро придёт машина на разгрузку. Дело об обнаруженном черепе пока не раскрыто, предстоит ещё много работы. Да и мне пора уезжать.

В следственном отделе чувствуешь себя героем детективного сериала – здесь может случиться всё что угодно. Череп незнакомца, рука, выловленная из реки... Подумав об этом, слышу музыку из сериала «Метод» – гитарный проигрыш. Это звонит телефон у Николая Стророва. Спустя пару мгновений спрашиваю:

– Вам сериал понравился?

– Да, он такой захватывающий. Правда, наша работа там показана нереалистично. Например, самые сложные экспертизы в таких картинах проводятся за считанные часы. Герои молниеносно принимают решения, действуют не всегда правильно с точки зрения закона. Но это ведь кино, ему многое можно простить. Все мы любим Шерлока Холмса и доктора Ватсона, Глеба Жеглова с Володей Шараповым и других знаменитых сыщиков из книг и фильмов. Как иначе?

И хорошо, что в жизни всё по-другому. Да, у нас огромный документооборот, мы каждый свой

шаг продумываем, перепроверяем все доказательства. Пусть требования к нам будут завышены, но мы сможем лишний раз убедить прокуратуру и суд в правильности наших выводов. У нас ведь нет права на ошибку. Она недопустима, невозможна, её цена – человеческая жизнь.

*Фамилия свидетеля изменена из этических соображений.

17 Января 2017

Адрес страницы: <https://kuzbass.sledcom.ru/folder/876353/item/1094468>